

Т. П. Богомолова, А. А. Шулуc

Институты гражданского общества в постсоветской России: основные тенденции и перспективы развития

Т. П. Bogomolova, A. A. Shulus. Civil Society Institutions in Post-Soviet Russia: Main Trends and Development Prospects

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам формирования и функционирования институтов гражданского общества в современной России. Выделены четыре основные группы этих институтов: политические, экономические, социальные, духовные. Охарактеризованы основные проблемы и тенденции их развития в постсоветской России.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, институты гражданского общества, проблемы функционирования институтов гражданского общества, перспективы развития институтов гражданского общества.

Контактные данные: 119330, Москва, Мосфильмовская ул., д. 35; (499) 348-20-00; e-mail: rector@imes.su.

The article is devoted to theoretical and practical issues of civil society and its institutions in modern Russia. Four main groups of these institutions — political, economic, social, and spiritual — are characterized. The authors outline main problems and trends of their development in post-Soviet Russia.

Keywords: civil society, law-based state, civil society institutions, civil society institutions' functioning problems, civil society institutions' development prospects.

Contact Details: Mosfil'movskaya St. 35, Moscow, Russian Federation, 119330; (499) 348-20-00; e-mail: rector@imes.su.

Идеи гражданского общества зародились еще в античный период и получили свое развитие в итальянских городах-республиках эпохи Ренессанса [8, с. 164]. В Новое время на эволюцию соответствующих концепций оказали большое влияние представители либеральной англо-американской традиции (А. Фергюсон, Дж. Локк, А. Смит, Т. Пейн и др.) [9, с. 75]. Ставшая классической трактовка гражданского общества как особой негосударственной сферы социума утвердилась в мире после выхода в свет в 1835 г. произведения Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке».

Татьяна Павловна Богомолова — ректор Института международных экономических связей (ИМЭС), кандидат социологических наук.

Алексей Аннолинарьевич Шулуc — профессор кафедры экономики Института международных экономических связей (ИМЭС), доктор экономических наук, профессор.

© Богомолова Т. П., Шулуc А. А., 2019

По мнению многих исследователей, Россия относится к числу тех стран, где традиционно преобладает ориентация на государство, а не на общество. Данное обстоятельство обусловлено комплексом причин, в том числе естественно-географических (большой протяженностью территории, суровым климатом, дефицитом нормальной инфраструктуры), исторических (постоянной борьбой с внешними угрозами, расширением территорий военными средствами), социально-политических (централизацией хозяйственной и политической жизни, решающей ролью властного центра в решении большинства вопросов) [10, с. 145–146]. Перечисленные факторы оказывают существенное влияние на процессы формирования гражданского общества в России, а также на функционирование его институтов.

Поскольку предметом настоящей статьи выступают институты гражданского общества, представляется необходимым дать их исходное определение. В этой связи следует помнить о том, что одной из сущностных черт гражданского общества является высокая степень его самоорганизации [6, с. 132]. Представляется, это во многом достигается благодаря формированию и функционированию соответствующих социальных структур, получивших название институтов гражданского общества. Таким образом, в самом общем плане последние можно определить как добровольно сформировавшиеся ассоциации и организации граждан, защищенные от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности со стороны органов государственной власти [7, с. 87]. Лучшему пониманию сущности рассматриваемой категории способствует выявление их соотношения с юридическими институтами: «В отличие от юридических институтов, которые представляют собой совокупность установленных законом норм и правил взаимоотношений между членами общества, социальные институты — это формы существования социальных общностей, призванные организовывать и управлять процессами совместной жизнедеятельности людей в различных сферах и отраслях общества» [3, с. 43].

Прежде чем охарактеризовать институты гражданского общества в России, необходимо сделать два замечания теоретического плана. Во-первых, как показывает история западных стран, гражданское общество возникает до правового государства, становясь важнейшим фактором появления последнего, хотя в дальнейшем их развитие идет во взаимосвязи. В России иная историческая парадигма: государство, формально провозглашенное правовым, «сверху» создавало условия для формирования гражданского общества [2, с. 25]. Данное обстоятельство решающим образом сказалось на характере и перспективах функционирования соответствующих институтов. Вследствие неглубокого и не всегда продуманного заимствования создаваемых социальных структур российское гражданское общество в целом носит преимущественно формальный характер и не обладает реальными механизмами самовоспроизводства и эффективного (а не имитационного) взаимодействия с властью.

Во-вторых, исследуемые институты так или иначе образуют масштабную систему, анализ которой предполагает ее структурирование. Одним из наиболее значимых критериев их классификации становится деление этих институтов на группы по сферам общественной жизнедеятельности. Как правило, в этой связи вычленяются четыре основные группы социальных институтов: политические, экономические, социальные и духовные. При этом следует подчеркнуть некоторую условность данного деления, поскольку один и тот же общественный институт может охватывать несколько общественных сфер. Отталкиваясь от вышеизложенных тезисов методологического плана, можно выделить следующие основные проблемы и тенденции становления исследуемых общественных структур.

В политической сфере в 90-е гг. XX в. наблюдался рост числа партий и возрастание их роли в жизни страны. Недовольство населения проводимой тогдашним президентом и правительством политикой проявлялось в первую очередь в участии в выборах, в том числе в законодательные органы (Госдуму, законодательное собрание того или иного субъекта федерации и т. д.), которые зачастую оказывались оппозиционными. Однако по различным причинам, в первую очередь из-за относительной (по сравнению с президентской) слабости законодательной власти в России, существующий курс в целом так и не был изменен. Тем не менее наличие оппозиционного органа власти заставляло президента и правительство считаться с мнением избирателей и отказываться от попыток проведения многих непопулярных реформ.

С середины 2000-х гг. обозначилась тенденция к некоторому ограничению свободы политических институтов. Так, было запрещено участие в выборах избирательных блоков, существование которых ранее позволяло сравнительно небольшим партиям преодолевать избирательный барьер. Кроме того, с 2007 г. ужесточены требования к политическим партиям: во-первых, повышен минимальный порог их членства (до 50 тысяч участников вместо 10 тысяч, как ранее), во-вторых, увеличен проходной барьер для попадания партии в законодательный орган — с 5 до 7 % (правда, через несколько лет статус-кво восстановлен).

С 2012 г. наблюдается некоторое смягчение ранее введенных ограничений: к примеру, для партий снижена планка минимального числа участников (до 500 чел.). Тем не менее сохраняющиеся по большей части жесткие нормы, а также практика их применения на местах существенно ограничивают электоральную активность небольших партий, движений, объединений граждан.

Негативной тенденцией следует признать фактическое сращивание некоторых ведущих институтов гражданского общества с государством. Прежде всего речь идет о партии «Единая Россия», которая созданной в 2001 г. на базе партии «Единство» и избирательного блока «Отечество — Вся Россия». Государство в лице федерального центра и властей на местах оказывали и оказывают данной партии существенную поддержку, в связи с чем в политический оборот вошел термин «административный ресурс». К сожалению, в современных российских условиях он оказывается куда более мощным фактором, чем личностные качества кандидатов, содержание партийных программ, актуальность их повесток и т. д. Ужесточение норм регистрации партий привело к возникновению феномена неофициальных политических объединений, которые де-факто существуют, но не признаны де-юре. Это также пагубно сказывается на формировании политической культуры и общественной активности граждан. В качестве примера можно привести партию «Другая Россия», а также фактический отказ Минюста перерегистрировать «Партию перемен».

Резюмируя вопрос о политических институтах гражданского общества, следует отметить, что непарламентские партии и движения так и не превратились в России в реальную форму общественной активности. Они значительно уступают официальным партиям по влиянию и сохраняют свое существование в основном благодаря аффилированию с властью. Примером может послужить молодежное движение «НАШИ», созданное в 2005 г. в качестве своеобразной «кузницы кадров» при поддержке администрации Президента РФ. Однако по причине имитационного характера данного объединения оно не стало органичной частью отечественного молодежного движения и сошло на нет уже к 2013 г., когда полностью утратило административный ресурс.

В *экономической сфере* следует отметить рост числа в 1990-х гг. различных предприятий и структур различных организационно-правовых форм. Однако по причине тяжелой экономической ситуации в стране данные институты не стали весомыми субъектами общественной жизни, как их аналоги на Западе. Одним из негативных факторов является следующее обстоятельство: доля малого бизнеса в экономике России почти в пять раз меньше, чем в развитых странах. А ведь именно среда малых и средних фирм с их гибкими креативными форматами производства и сбыта традиционно выступает основой возникновения многочисленных инициатив, объединений, движений экономического профиля, создаваемых «снизу». Следствием этого стала относительная немногочисленность и общественная пассивность так называемого среднего класса, т. е. граждан, занимающих промежуточное (между верхним и нижним сегментами) положение по уровню доходов и потребления материальных благ. Еще одним существенным ударом по данной социальной страте стал дефолт августа 1998 г., в результате которого капиталы и накопления миллионов людей резко обесценились. Следует отметить, что с приходом правительства Е. М. Примакова ситуация изменилась к лучшему. Еще одним позитивным фактором стало увеличение мировых рыночных цен на главные экспортные товары России (нефть, газ и прочие ресурсы). Как следствие, сложились более благоприятные условия для воспроизводства среднего класса, роста его доходов.

Таким образом, эффективность и масштабность институтов гражданского общества экономического профиля обусловлена жизнедеятельностью самозанятых россиян, т. е. граждан, не связанных с государственной службой или долгосрочными отношениями с определенными компаниями. К 2014 г. численность данной социальной группы составила 44 %, что кардинально отличается от структуры населения времен социализма, но еще не в полной мере соответствует стандартам развитого современного общества. К сожалению, нет оснований утверждать о наличии позитивных условий для роста этого слоя или о масштабных действиях государства по его поддержке.

По-прежнему сохраняются кризисные тенденции в отечественной экономике, темпы развития которой в два–три раза ниже мировых (1–1,2 % против 3,5 %). Причины этих негативных явлений кроются не во внешнеэкономической конъюнктуре, а в существенных просчетах в государственной экономической политике, которая во многом сдерживает деловую активность населения и рост его доходов (запредельно высокие ставки банковского процента, административный произвол, несоответствие мировым стандартам системы государственных программ и госуслуг, монополизм крупных компаний и госкорпораций).

Характеристику институтов гражданского общества в *социальной сфере* следует начать с семьи, традиционно рассматриваемой в качестве первичной ячейки общества. Это обусловлено тем, что тенденции развития общества вообще и гражданского общества в частности во многом зависят от прочности семейных уз, уровня реализации основных функций семьи: демографической, воспитательной, воспроизводственной и др. При рассмотрении семьи в данном ракурсе следует отметить, что с начала 1990-х гг. этот институт сталкивался с многочисленными проблемами: увеличением разводов, ростом числа аборт, падением доходов, домашним насилием и других. Вследствие этого наблюдалось снижение рождаемости, в итоге происходило постоянное сокращение населения РФ. В контексте вышеизложенного очевидно непреходящее значение комплекса государственных и общественных мер по всемерной и всесторонней поддержке института семьи в современной России.

Помимо семьи к институтам социальной сферы следует отнести большое число разнообразных объединений граждан, имеющих предметом своей деятельности, во-первых, составляющие воспроизводства человеческого потенциала общества, во-вторых, отношения между различными социальными группами. Формат данной статьи не позволяет рассмотреть их подробнее, в связи с чем ограничимся перечислением наиболее активных из них в условиях современной России. К этой группе следует отнести ассоциации ветеранов, комитеты «солдатских матерей», сообщества инвалидов, правозащитные организации.

В последнее время приобрел актуальность вопрос о деятельности некоммерческих организаций (НКО), получающих финансирование из-за рубежа. Ввиду геополитических соображений (в частности, опасений, связанных с большим числом так называемых цветных революций) российское государство проводит в отношении вышеназванных НКО крайне жесткую политику, делая их работу в РФ практически невозможной. К сожалению, зачастую это касается жизненно важных для широких слоев населения проблем. В их числе такие вопросы, как обеспечение непроектируемыми в нашей стране лекарствами, доступ к высокотехнологической медицинской помощи, усыновление сирот. В данном контексте нередко возникают крайне тяжелые, а порой и неразрешимые ситуации. В этой связи представляется верной следующая позиция: не следует запрещать институты гражданского общества с зарубежной поддержкой в социально значимых областях, пока не будут созданы сопоставимые альтернативные отечественные структуры [4, с. 100].

Еще один актуальный вопрос, обсуждаемый в литературе, связан с проблематикой так называемых социальных лифтов. Данный институт гражданского общества охватывает широкую совокупность инструментов, средств, каналов обеспечения социальной мобильности населения в плане его карьерного продвижения и профессионального роста. К сожалению, эффективность их функционирования в современной России крайне низка с учетом следующих обстоятельств:

- во-первых, укоренившейся практики кадровых назначений на основе лояльности, личных знакомств, а не профессионализма и деловых качеств претендентов;
- во-вторых, закрытости подавляющего большинства государственных структур, отсутствия информации о вакансиях и карьерных перспективах;
- в-третьих, резкого расширения (по сравнению с советским периодом) родственных и клановых связей в кадровой политике.

Все это вызывает отторжение и негативное отношение у большинства членов общества, их демотивацию, а также существенное усиление оттока кадров, в первую очередь высококвалифицированных, за рубеж [2, с. 28]. Процессы, характерные для становления и развития институтов гражданского общества в *духовной сфере*, во многом совпадают с охарактеризованными выше тенденциями. Период 1990-х гг. характеризуется отсутствием значительных ограничений в их деятельности со стороны государства. Этому в большой степени способствовал п. 5 ст. 29 Конституции РФ, запрещающий цензуру [1]. В то же время с 2000-х гг. государство, используя антиэкстремистское и прочее законодательство с нечеткими правовыми нормами, стало ограничивать деятельность многих институтов в данной сфере. Был создан постоянно пополняющийся список литературы, запрещенной для публичного распространения. Кроме того, на основе упомянутого законодательства признаны незаконными такие религиозные объединения, как «Свидетели Иеговы».

В то же время в отношении ряда организаций имеет место режим наибольшего благоприятствования. Это в первую очередь касается Русской православной

церкви (РПЦ), которая будучи де-юре отделенной от государства, фактически зачастую использует значительные бюджетные средства для укрепления инфраструктуры своей деятельности, а также расширения собственности за счет реституции. Кроме того, вызывает большие вопросы на предмет соответствия Конституции РФ активная деятельность РПЦ в средней и высшей школе. При декларируемом светском характере государства и его образовательной политики в действительности получило широкое распространение включение в учебные планы и воспитательную работу дисциплин и занятий религиозного содержания (в первую очередь православной направленности). Формально у родителей и обучающихся существует право выбора, но на практике это нередко оборачивается обязательностью и безальтернативностью.

Немаловажен и такой аспект проблемы: в условиях многоконфессионального общества следует быть особенно осторожными в этих начинаниях, чтобы не допустить ущемления чувств иных верующих, а также атеистов. К примеру, в средней школе в одном классе могут одновременно обучаться представители разных вероисповеданий, и попытка навязать меньшинству мнение большинства фактически означает нарушение конституционных прав первых.

Важную роль в системе социальных институтов гражданского общества играют творческие союзы, чья деятельность с середины 2000-х гг. также стала существенно ограничиваться. Широкое распространение получили случаи внешнего вмешательства в репертуарную политику театров, а также запрет на демонстрацию фильмов и спектаклей спорного содержания, вызывающих полемику в обществе. В качестве примера можно привести острые столкновения в общественном пространстве и попытки снятия с проката кинофильма «Матильда», недавний запрет на постановку в авторской редакции спектакля «Чиполлино».

В контексте рассмотрения институтов социальной сферы вызывает особый интерес вопрос о месте средств массовой информации, а также близких к ним по воздействию социальных сетей и интернет-сообществ. Представляется, они занимают особое место в структуре современного гражданского общества. Во-первых, СМИ, особенно традиционные (печать, радио и телевидение), выполняют важнейшую политическую функцию, что проявляется в предвыборной борьбе партий и кандидатов на выборные должности. Правящие политические структуры активно используют рассматриваемые институты при разработке и проведении тех или иных выводов государственной политики, а также для формирования благоприятного общественного мнения по ключевым вопросам развития страны. Во-вторых, деятельность СМИ имеет значительный экономический эффект в плане создания благоприятного инвестиционного климата, колебаний валютных и биржевых котировок.

В-третьих, несомненна важность социальной роли СМИ и особенно современных социальных сетей по налаживанию межличностных и групповых связей, общественной интеграции индивидов, коллективов, возрастных и социальных страт. Наконец, нельзя не отметить ключевую роль СМИ в воспитании людей, определении их духовных приоритетов и жизненных установок. В свете вышеизложенного представляется логичным подход к СМИ и социальным сетям как мультифункциональным институтам современного гражданского общества. Из этого вытекает тезис об их исключительной значимости, что в свою очередь предполагает необходимость постоянного равноправного диалога между гражданским обществом и правовым государством на предмет текущих и перспективных проблем функционирования этих институтов.

Что касается краткой характеристики тенденций развития отечественных СМИ, то прежде всего следует отметить, что в 1990-е гг. различные виды средств

массовой информации не испытывали ограничений со стороны власти, но отдельные их сегменты находились под фактическим контролем мощных олигархических структур. В результате имело место использование СМИ в электоральной борьбе конкурирующих властных групп и кандидатов, особенно во второй половине 1990-х гг. С начала 2000-х гг. стали набирать силу тенденции к ограничению свободы средств массовой информации, что проявилось в смене собственников и топ-менеджмента телеканалов НТВ и ОРТ. Из эфиров программ стали постепенно пропадать критические высказывания в адрес руководства страны, особенно президента. В дальнейшем стали осуществляться, с одной стороны, очищенное от негативов освещение ситуации в стране, с другой — тенденциозная подача материалов о ситуации за рубежом. С 2010-х гг. реализован комплекс мер по существенному ограничению и установлению внешнего контроля за активность граждан в интернете. Если ранее санкции затрагивали лишь единичных пользователей, то с 2010-х гг. их объектами уже стали отдельные интернет-издания, а также пользователи сети, которые подверглись наказаниям лишь за репосты чужих материалов.

Хотя антиэкстремистское законодательство в 2018 г. частично декриминализовано, уже на следующий год приняты законы о распространении заведомо ложной информации в СМИ, об оскорблении государственных и общественных институтов. В данных нормативно-правовых актах установлена административная ответственность в виде существенных (не менее 30 тыс. руб.) штрафов либо даже административного ареста. Нечеткость законодательных норм, стремление властей к ограничениям прав граждан и обвинительный по факту уклон в деятельности судебных и следственных органов создают серьезные риски конституционно гарантированному праву на свободу слова и запрету на цензуру.

В завершение статьи следует дать краткую оценку степени влияния разнообразных институтов гражданского общества на вектор развития государства и страны в целом. Представляется, что на современном этапе данное влияние минимально, что свидетельствует о недостаточном (по сравнению с ведущими странами) уровне развития гражданского общества. В качестве аргумента можно привести тот факт, что в России за последние 15 лет проведены практически без обсуждения две крайне непопулярные реформы, негативно коснувшиеся широких масс населения. Речь идет, во-первых, о так называемой монетизации льгот, осуществленной в 2004–2005 гг., во-вторых, о пенсионной реформе 2018 г.

Что касается перспектив развития исследуемых институтов, то магистральный вектор их развития следует сопрягать с переходом от декоративного, во многом имитационного их статуса к реально независимому функционированию на основе частных пожертвований и государственной поддержки, получаемой на прозрачных конкурентных условиях. В политической сфере представляется возможным прогнозировать дальнейшее расширение спектра и нового уровня зрелости политических институтов по отстаиванию прав и интересов приведет в результате к росту деловой активности населения, расширению границ среднего класса и сети экономических институтов. В социальном сегменте представляется принципиально важным усиление внимания к вопросам воспроизводства человеческого потенциала на всех уровнях, а также преодоление неблагоприятных демографических тенденций. В сфере духовной жизнедеятельности общества крайне актуальной в перспективе окажется вопрос о совершенствовании российской модели государственно-религиозных отношений в условиях многоконфессионального общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Нурлыгаянов М. Ф.* Тенденции развития гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 25–30.
3. *Голубовский В. Ю., Никодимов И. Ю., Синюкова Т. Н.* Институты гражданского общества в современной России // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). Вып. 34. С. 43–50.
4. *Носаненко Г. Ю.* Институализация общественных объединений в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 98–101.
5. *Растимешина Т. В., Антонов Ф. С.* Становление и развитие институтов гражданского общества и их взаимодействие с государством // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1 (21). С. 168–179.
6. *Бахирин А. Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Книжный мир, 2008. 792 с.
7. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / под ред. В. Н. Иванова. М.: Мысль, 2003. 863 с.
8. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. 431 с.
9. *Кондрашев А. А.* Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica. 2017. № 3 (124). С. 74–88.
10. *Никитина Е. С.* Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. 2010. № 12. С. 145–148.